

Неоязычество и ФСИН

Декларация прав и реальная практика

Помимо ст. 28 Конституции РФ и 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», практика отправления культа в Федеральной службе исполнения наказания также регулируется Уголовно-исполнительным кодексом РФ.

Статья 14 УИК «Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных» гласит: «осужденным, отбывающим уголовные наказания, гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания. Осуществление этих прав является добровольным. Осужденным к лишению свободы по их просьбе и выбору приглашаются священнослужители, принадлежащие к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям. Для лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, разрешается посещение общих мест богослужений. В учреждениях, исполняющих наказания, осужденным разрешается совершение религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой. В этих целях администрациями указанных учреждений выделяется соответствующее помещение. Тяжело больным осужденным, по их просьбе, обеспечивается возможность совершать все необходимые религиозные обряды с приглашением священнослужителей»¹.

ФСИН также сообщает, что на 2014 год, в исправительных учреждениях существовало 1305 религиозных общин: 830 общины Русской православной церкви, 279 исламских общин, 15 буддийских общин, 8 еврейских общин, 95 общин для представителей Евангельских христиан-баптистов, 60 общин для представителей Христиан веры евангельской и 12 общин осужденных других вероисповеданий.

Основные задачи участия религиозных организаций в работе ФСИН таковы:

«Священнослужители оказывают активное содействие администрациям исправительных учреждений в работе по духовно-нравственному воспитанию осужденных, в восстановлении их социально-полезных связей, подготовке к освобождению. Принимают участие в работе комиссий исправительных учреждений при решении вопросов о переводе осужденных из одних условий отбывания наказания в другие, условно-досрочном освобождении, замене

¹ Официальный сайт ФСИН РФ // URL: <https://fsin.gov.ru/structure/regulation/obschestvennie%20organizacii/o-vzaimodeystvii-fsin-s-religioznyimi-organizatsiyami/>

неотбытой части наказания более мягким видом наказания, в решении других вопросов жизнедеятельности учреждений уголовно-исполнительной системы»².

Очевидна и неувидительна уверенная монополия православной церкви на работу, миссионерство, создание общин и приходов в исправительной системе. Шире, мы видим, что классическим «традиционным» религиям христианству (православным, протестантам, католикам), исламу, иудаизму и буддизму государство не препятствует вести свою деятельность.

Относительно 12 указанных общин «других вероисповеданий» подробностей о том, к какой традиции они относятся нет.

ФСИН и неоязычество

Верующие в славянских, германских и иных языческих Богов, безусловно, есть и среди отбывающих наказание, и среди персонала и служащих ФСИН.

В отношении неоязычества ФСИН занимает позицию жесткой нетерпимости, видит в нем угрозу порядку и источник распространения «экстремизма» среди заключенных. Положение неоязыческих групп и отдельных верующих в тюрьмах едва ли лучше, чем у строго поднадзорных мусульман.

На сайте ФСИН регулярно публикуются отчеты о проведении, как минимум с 2016 года, семинаров, круглых столов и лекций «об опасности распространения неоязычества среди отбывающих наказание». В разных регионах России уже прошли десятки подобных мероприятий³.

Эти встречи происходят под патронажем либо при прямой организации со стороны РПЦ, священники и связанные с церковью эксперты являются частыми гостями и докладчиками на таких встречах.

Практика монопольного освещения и односторонней негативной оценки неоязыческих традиций внутри ФСИН со стороны РПЦ — это нарушение принципа отделенности Церкви от Государства и, как минимум, перекося в соблюдении уже упомянутой ст. 14 УИК РФ.

Практика негативного отношения к неоязычеству складывается из совокупности генеральных факторов:

Ведущая роль РПЦ и других «больших» конфессий по демонизации язычества, распространению клише, фэйков, эмоциональному нагнетанию и т. п.

Как следствие — институционализация нетерпимости и заведомо ангажированного подхода в органах власти, правоохранительных органах. Вкупе

² См. там же.

³ Отчеты об этих мероприятиях можно найти на официальном сайте ФСИН и на сайте проекта «Красная лента» // URL: <https://tradition.foundation/redfeed/>

с до сих пор отсутствующим внятным определением понятия «экстремизм» и законченной номенклатуры запрещенной символики, вместо резинового определения «до степени смещения». Лишь с 2015 года разъяснения Роскомнадзора о необходимости «публичной пропаганды» позволили снизить количественный показатель осуждённых.

Ещё один фактор — отсутствие адекватного понимания и доверительного диалога между религиоведами и экспертами с одной стороны, и языческой диаспорой с другой. Сам факт наличия псевдонаучных дисциплин «сектоведения» (А. Дворкин) и «деструктологии» (Р. Силантьев), которые обслуживают конкретный идеологический заказ, сводят на нет усилия объективных исследований.

Яркий пример начала 2021 года — материал «Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях РФ», подготовленный некто Мариной Малафеевой и озаглавленный «Неоязычество — угроза или спасение». В нем к «объективному» обсуждению проблемы были привлечены только представители православия, ислама и иудаизма, что сразу же задает репрессивно-осудительный тон всему материалу и исключает любую форму дискуссии. Более того, в заключительных абзацах автор статьи делает заключение, что «у самих язычников отсутствует желание идти на контакт и диалог». Позднее с М. Малафеевой связались сами язычники и выяснили, что она даже не собиралась приглашать их к диалогу или спросить их мнения⁴.

Также, согласно этой статье, ФСИН может заключать соглашения и приглашать к осужденным священнослужителей и представителей только зарегистрированных религиозных объединений. Для неоязычества, потолком которого является добровольное уведомление Минюста о существовании религиозной группы, этот порог пока что непреодолим.

Наконец, не исследован и даже не поставлен вопрос о внутреннем моральном конфликте язычника, служащего в ФСИН при работе с осужденным язычником, и при прослушивании очередной обличительной лекции по долгу службы. И об ущемлении их прав на свободу совести.

Проблемы неоязыческой идеи по ту сторону

Описанная выше сложившаяся ситуация создает и объективные трудности, и деформации (нео)языческих идей и культов среди заключенных в СИЗО и уже

⁴ Ссылка на материалы «Центра профилактики» и скриншоты переписки см. в материале на «Красной ленте» // URL: https://tradition.foundation/012021/kl_centra_profilaktiki_2021/

осужденных и отбывающих последователей различных современных языческих традиций.

В отдаленных регионах, где не проходят конференции под эгидой РПЦ, руководство колоний зачастую просто не знает ничего о язычестве и, как следствие, вообще не понимает и не знает, что делать с верующими и их попытками создать религиозные группы.

Статья 2016 года о родноверии в тюрьмах, рассказывает о случае самоорганизации довольно большого количества единоверцев в ИК №12 Архангельской области⁵. Местным язычникам удалось договориться с администрацией о создании «кружка любителей русских традиций». Под этой эгидой удалось соорудить небольшое капище на территории ИК и учредить неформальную общину «Славянский щит».

Славянский идол на территории ИК №12 Архангельской области. Фото:
Независимая газета

Как справедливо замечает автор статьи в «Независимой», такие случаи — исключение из правил, когда вся община стремится сотрудничать с администрацией исправительного учреждения. Не редки случаи, когда язычники стараются держаться особняком и не участвовать в конфликтах и интригах между «красными» (активно сотрудничающие с администрацией), «черными»

⁵ См.: «Независимая газета» // «Русские боги за решеткой» // URL: https://www.ng.ru/facts/2016-12-07/5_411_rus_gods.html

(приверженцами воровской идеологии) и, с недавнего времени, «зелеными» (тюремными джамаатами радикальных исламистов).

Одной из причин такого положения дел является политическая составляющая некоторых заключенных язычников, которые попали за решетку по ст. 282 УК РФ, чаще всего это националисты. Здесь мы сталкиваемся со сложным клубком идеологием, который эксперты трактуют по-разному. Среди одиозных исследователей (например, В. Шнирельман) царит строгая догматическая установка о неразрывной связи и синтезе «русское язычество = национализм». Другие призывают отделять сферу политической аргументации и мотивации действий от религиозных взглядов. Указывая на наличие националистов среди православных, и на не редкие случаи ухода радикальных националистов в ислам, в поисках более пассионарной религии и среды. То есть, религия (языческая, православие или ислам) становится лишь вторичным источником для аргументации, а не самоцелью или истоком радикализации. Известны попытки националистов сформировать свой полюс в тюрьмах — «белый ход» или «белую масть», по аналогии с практиками самоорганизации «черных» воров и распространенными группировками в тюрьмах США. Не является удивительным, что среди адептов «белого хода» («узников совести») так же встречаются верующие в славянских или германских Богов. Со своей стороны, администрации ИК и тюрем могут не иметь никаких оснований проводить различие между конфронтационными группами и любыми остальными язычниками в целом, что часто и происходит на практике.

Другая проблема язычества в тюрьмах — это уже упоминавшиеся «резиновое» определение экстремизма и размытое определение «запрещенной символики», отсутствие четкой номенклатуры, о чем в 2019 году уже упоминала уполномоченный по правам человека в России Татьяна Москалькова⁶. Это приводит к тому, что в заключение «за посты», «репосты» и «демонстрацию» попадают порой случайные люди, которые не разбираются глубоко в язычестве и являются носителями тех идей и учений, которые в современной языческой среде однозначно признаны фальшивыми, ненаучными и выдуманными конкретными людьми. Например, один из идеологов псевдоязыческого учения «инглиизма», Алексей Трехлебов, до сих пор находится в розыске, а основные книги этого учения признаны экстремистскими в России⁷.

С этим тесно связана проблема закрытости доступа лидеров мнений из языческой среды, священнослужителей (жрецов, волхвов) из своей общины, которые бы могли дать нужные наставления, к заключенным единоверцам.

⁶ См. URL: https://tradition.foundation/062019/kriterii_extremisma/

⁷ См.: «Чей экстремизм? Изучаем данные Минюста» // URL: https://tradition.foundation/092019/cheii_extremism/

А также проблема с доступом верующих язычников к адекватной литературе. В той же статье о родноверах за решеткой приведен пример помощи со стороны ССО СРВ, но это, опять же редкость и, со слов её лидера, они сами не стремятся работать в этом направлении.

Автор этой статьи сам дважды сталкивался со звонками единоверцев из ИК, с просьбой подсказать какие именно статьи и книги можно распечатать и скачать (на момент звонка у них был ограниченный доступ к ПК и принтеру). Нам пришлось потратить время звонка на пояснение, почему не стоит обращаться к текстам «Славянских вед» и, по итогу, прислать им СМС со списком подходящих ссылок. Остается только догадываться об истинном объеме низкокачественной либо полностью выдуманной литературы о славяно-русском, либо германоскандинавском язычестве, которая имеет хождение во всей системе исполнения наказаний.

Как следствие, общее качество осведомленности о язычестве у заключенных не высокое, что порождает ложное понимание и толкование аспектов веры. Создает условия для её превращения во внешнюю субкультуру либо чистую контркультуру.

Мнения язычников о возможности и путях исповедания культа в местах заключения

В современном язычестве практически отсутствует теологическая и практическая проработка вопроса о том, как верующему стоит вести себя и встречать на своем жизненном пути испытание судом и, не исключено, тюремным заключением.

Для этого мы обратились с вопросом к главам общин, жрецам, лидерам мнения среди язычников, к тем единоверцам, кто имеет отношение к правоохранительным органам, а также к тем, кто уже имеет за плечами опыт судимости. В силу специфики темы, ниже мы предлагаем анонимное обобщение ответов о том, как они видят отправление языческого культа в местах заключения.

Первое и единогласное мнение, тюрьма — это место чистого насилия, испытания и выживания. Поэтому многие отказываются от попыток наладить какую-то развитую практику на местах. Отвечавшие считают, что необходимо принять свою судьбу, и в своих решениях и делах поступать так, как «поступили бы Боги».

Есть и специфика в отношении пантеона Богов, к которым стоит обращаться в таком месте на всем протяжении заключения. Несмотря на то, что большинство

указало, что продолжило бы почитать за решеткой все тех же Богов, которым они отдавали приоритет на воле, в общем наборе есть специфические изменения.

Так, последователи славяно-русского язычества (родноверия) предлагают особо почитать в тюрьме:

Велеса и его звериные аспекты и атрибуты, — как Бога мудрости, всего тайного и сокрытого; как «Тёмного Бога, который указывает, что все самое страшное только в твоей голове».

Перуна — Бога воинов и защиты, мужества и отваги.

Также упоминают Чернобога, как наиболее подходящего для таких мест, Богиню смерти Мару-Морену, образ Рода (как персонификацию семьи и предков), Макошь, Сварога и Симаргла («чтобы донес слова до Богов»).

По форме они могут быть чурами, образами, подвесками либо символами, например, зубом, костью либо небольшой шкурой.

Адепты германо-скандинавского язычества преимущественно отдают предпочтение Одину/Вотану — главе пантеона, Богу мудрости, Богу путников (заключение как «путь»), ярости и хитрости. Предлагается славить его под именами *Haftaguð* — Бога узников, *Vánarganshaft* — заложник Чудовища Ван (реки, вытекающей из пасти скованного Фенрира), *Lævisigúð* — злокозненного Бога.

На втором месте — Тор и Тюр, воинственные Боги защиты от титанического («тюрьма как Йотунхейм») и справедливости; последний — с оттенком жертвенности собой, чтобы выдержать пытки.

Некоторые указывают, что в такой ситуации они бы впервые обратились к Локи, — изменчивому покровителю коварства, хитрости и отцу самых омерзительных чудовищ, чтобы привлечь общую «йотунскую» атмосферу на свою сторону.

Реже упоминают Фрея и Фрейю — ванов, связанных с витальностью и любовью к возлюбленным, что остались на воле. Фрейю также славят как Мать Павших, дарительницу.

Насчет того, как можно отправлять культ Богам в заключении, и какие специальные вещи либо условия со стороны администрации для этого нужны, респонденты чаще всего говорят о возможности иметь чуры (например, одного с четырьмя ликами, на манер Збручского), маленькие фигурки, образы либо подвески Богов. Включая и такие символы веры, как Мьёлльнир либо татуировки Богов на теле.

Из специальных вещей чаще всего упоминают необходимость в свечах (как минимум на праздники), собственных книгах (обрядник, Эдда, свой сборник славлений/гальдрабук), возможность воскуривать травы (полынь) для

подношений, соль, «горсть сухой листы», рушник. Разрешение использовать предметы культа и литературу указано в п. 4 ст. 14 УИК РФ.

Не лишними для язычников будут дополнительные выходные на четыре солярных праздника года: Зимнее и Летнее Солнцестояния, Осеннее и Весеннее Равноденствия. Некоторые готовы обойтись только этими выходными, либо обменять положенные на эти даты. Один человек отказался от любых выходных и послаблений в отправлении культа.

Важное место занимает доступ к окну либо возможность иметь доступ к живой земле на прогулке. В идеале — иметь свой камень, дерево либо идол во дворе. В отсутствие такой возможности, — небольшой красный угол либо минимальную молельную комнату внутри. Это регулируется п. 7 ст. 14 УИК.

Одна из частых возможных форм отправления культа в тюрьме — своеобразный языческий «исихазм», то есть постоянное повторение и чтение славлений и имен Богов с помощью четок, которые, в случае необходимости, можно изготовить на месте из подручных средств.

В качестве подношений Богам, в теории, можно выделять им часть пищи из передач от родственников либо часть пайка.

Предложения и рекомендации ФСИН

Несмотря на удручающую текущую ситуацию, мы можем предложить ФСИН позитивную программу реформ и изменений, направленных на полноценную реализацию положений Конституции РФ, закона «О свободе совести» и ст. 14 УИК РФ.

1) Подать предложение о внесении изменений в п. 4.1 в ст. 14 УИК РФ, в котором слова «зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями» заменить на «зарегистрированными в установленном порядке религиозными объединениями», с целью смягчить критерии доступа неязыческих священнослужителей к единоверцам. Указать о праве жрецов из религиозных групп, имеющих на руках документ об уведомлении Минюста о своей деятельности, на доступ к единоверцам и право проводить там богослужения.

2) В целях исполнения положений ст. 14 УИК РФ в части равенства религиозных объединений перед законом — Министерством Юстиции РФ подготовить соответствующее разъяснительное письмо для ФСИН о том, что религиозная группа, зарегистрированная в установленном законом порядке, является таким же религиозным объединением, как и крупные централизованные религиозные организации (православие, ислам, буддизм).

3) Отказаться от практики однобокого негативного оценочного суждения в адрес неоязычества, от навязываемого РПЦ демонизирующего дискурса; пойти на контакт с осужденными, исповедующими культ, и НКО и религиозными группами самих язычников в обществе.

4) Открыть доступ лидерам мнений, известным жрецам и волхвам к своим единоверцам, а также к совместной работе, проведению круглых столов, лекториев и т. п. на территориях СИЗО, ИК и т. д. В том числе и для служащих правоохранительных органов и ФСИН, в целях разъяснения особенностей различных течений в язычестве, а также для тех, которые придерживаются языческих верований.

5) Оказать содействие в организации законных религиозных общин, молельных комнат или мест («красных углов»), доступе верующим к адекватной литературе в местах заключения и отбывания наказания.

6) Наладить работу с экспертными языческими сообществами по получению дополнительных разъяснений в части, касаемой теологических и правовых вопросов с точки зрения языческого мировоззрения.

**Подготовил
Евгений Нечкасов
Юридическая сторона
Евгений Харитонов
Фонд традиционных религий
www.tradition.foundation**